

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПАВЛА I И ФРИДРИХА II ПРУССКОГО

Костев Андрей Сергеевич

аспирант, Московский городской
педагогический университет
a.kostev@mail.ru

RELIGIOUS POLICY OF PAUL I AND FREDERICK II OF PRUSSIA

A. Kostev

Summary: The article provides a comparative analysis of the religious policy of the Russian Emperor Paul I and the Prussian King Frederick II. The author examines the attitude of these monarchs to religion as a whole, compares individual steps taken within the framework of reforms and their consequences for the clergy. The facts revealed as a result of the comparison indicate that the religious policy of Paul I was largely borrowed by him from Frederick II, especially in terms of religious tolerance. The religious reforms carried out by them, despite the different political and temporary conditions of implementation, were carried out according to certain rules and led to almost the same results. Among them, the author refers to the legal equality of religious denominations. The comparison clearly demonstrates the continuity of the policy of both sovereigns to the policy of their predecessors, in particular, Catherine II, who stopped the persecution of Old Believers and schismatics, as well as Friedrich Wilhelm I, who put religion at the forefront of statehood. This was reflected in the beliefs of Paul I and Frederick II that religion is a pillar of the state, and they (the rulers) are servants of God. The results of the comparative analysis are summarized in a table in which the author outlines the main characteristics of the religious reform of both monarchs.

Keywords: politics, religion, reform, church, Catholicism, clergy, tolerance.

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ религиозной политики российского императора Павла I и прусского короля Фридриха II. Автор рассматривает отношение этих монархов к религии в целом, сопоставляет отдельные шаги, предпринятые в рамках реформ и их последствия для духовенства. Выявленные в результате сопоставления факты свидетельствуют о том, что религиозная политика Павла I во многом была заимствована им у Фридриха II, особенно в части веротерпимости. Проводимые ими религиозные реформы, несмотря на разные политические и временные условия реализации, осуществлялись по определенным правилам и привели практически к одинаковым результатам. К их числу автор относит юридическое равенство религиозных конфессий. Сопоставление наглядно демонстрирует преемственность политики обоих государей политике их предшественников, в частности, Екатерины II, которая прекратила преследование старообрядцев и раскольников, а также Фридриха Вильгельма I, ставившего религию во главу угла государственности. Это нашло отражение в убеждениях Павла I и Фридриха II в том, что религия представляет собой опору государства, а они (правители) являются служителями Богу. Результаты сопоставительного анализа обобщены в таблице, в которой автор излагает основные характеристики религиозной реформы обоих монархов.

Ключевые слова: политика, религия, реформа, церковь, католичество, духовенство, толерантность.

Сравнение деятельности короля Фридриха II Прусского и русского императора Павла I стало предметом исследования отечественных и зарубежных историографов на протяжении двух веков. К наиболее известным относятся работы Г.Л. Оболенского [7] и П.С. Лебедева [8, с. 277–280]. В западной историографии этими вопросами занимались Й. Куниш [15] и Г. Райнальтер [17]. Чаще всего в фокусе внимания исследователей оказывается военная реформа, что объясняется ее влиянием на военную историю России. Этой теме посвящены не менее 200 научных трудов, в то время как другим аспектам в современной историографии уделяется гораздо меньше внимания. Существуют работы по религиозной реформе Павла I, например диссертация С.Г. Григорьева [6] или исследование П. Дидрихса [14]. Но эксплицитный сопоставительный анализ всех религиозных реформ правителей не был осуществлен.

Император Павел I стал, пожалуй, первым российским государем, начавший проводить «мягкую» политику в отношении церкви [1]. Практически через год после

восшествия на престол он начал поэтапно осуществлять религиозную реформу. До него, еще со времен Петра Великого, права церкви значительно ущемляли, поскольку во главу угла ставились государственные интересы. В качестве примера мы можем привести такие известные факты, как переплавка колоколов на пушки во время Северной войны 1700–1721 годов, а также секуляризация церковных земель при Екатерине II. После восшествия Павла I на престол русская церковь получила надежду на изменение своего положения. Сам император считал себя православным. Об этом мы можем судить по воспоминаниям его духовного наставника и законоучителя митрополита Платона, в которых он описывал интерес будущего императора к религиозным вопросам.

Реформа затрагивала вопросы личного и финансового положения российского духовенства и включала в себя следующие мероприятия:

- увеличение окладов духовенству;
- утверждение ходатайства Синода об отмене телесных наказаний священникам;

- узаконивание мер для обеспечения сирот и вдов духовного сословия;
- выделение земельных угодий епархиям и монастырям;
- создание духовных академий в Казани и Санкт-Петербурге;
- открытие новых семинарий;

Несмотря на то, что Павел I исповедовал православие, его реформы касались и католичества. Государь стал первым в истории российским императором, который встретился с Папой Римским в 1782 году. Этой встрече предшествовал план императора по объединению православной и католической церкви [4]. Необходимо отметить, что и далее Павел I поддерживал отношения с Ватиканом. Так, например, после захвата Рима французскими войсками, император предложил Папе Римскому перебраться в Россию. Известно, что Павел I намеревался стать главой Ватикана, однако по ряду причин этого не произошло [4]. В 1797 году он объявил себя главой русской православной церкви. Стоит сказать, что Павел I никогда не нарушал церковных канонов и служил литургию. Вероятно, в силу своей религиозности, император искренне считал, что священство должно иметь более «соответственные важности сана своего образа и состояния» [12, с. 586].

К религиозной политике Павла I можно отнести улучшение быта белого духовенства, поскольку оно являлось одним из четырех сословий Российской Империи. Так, духовным лицам, состоящим на штатном жаловании, увеличили оклады, а на прихожан возложили работу по обработке священнических наделов. Эти работы могли быть заменены «хлебным взносом» или уплатой определенной суммой денег. В 1797 и 1799 годах благодаря проведенной реформе штатные оклады в духовном ведомстве увеличились в два раза, а казенные дотации на церковные нужды достигли почти миллиона рублей. Помимо этого, в те же годы удвоилась площадь земельных участков для домов архиереев. Также впервые со времен секуляризации Екатерины II монастырям и архиереям отводились специальные места для рыбной ловли, мельниц и других угодий. Более того, впервые в истории России предпринимались специальные меры для материального обеспечения сирот и вдов духовного сословия [6]. Павел I также ввел наградной наперсный крест. Вплоть до 1917 года на обратной стороне награды стояла буква «П», которая означала инициалы императора. При нем учредили духовные академии в Казани и Санкт-Петербурге и несколько семинарий [11, с. 821].

Парадоксально, но, несмотря на свою приверженность к православию, Павел I в декабре 1798 года принял титул главы Мальтийского ордена [4]. Полагаем, что это было сделано по политическим мотивам. Одной из версий, объясняющих подобный шаг, было создание

российской военно-морской базы на Мальте. В рамках Ордена планировалось воскресить древнее византийское братство святого Иоанна Предтечи. Не стоит также забывать тот факт, что Орден сам попросил Россию о покровительстве для самосохранения, вследствие чего 12 октября 1799 года в Гатчину доставили святыни Ордена, среди которых были десница святого Иоанна Крестителя, частица Креста Господня, а также Филермская икона Божией Матери, которые находились в России до 1917 года. Таким образом, Павел I был единственным в истории России главой Мальтийского ордена, исповедовавшим православие. Вторым человеком, получившим орден мальтийских рыцарей, стал награжденный Павлом православный митрополит Гавриил, который впоследствии отказался от этой награды [3].

Реформа затронула и положение военного духовенства. При Павле I оно вошло в особое ведомство, во главе которого стоял протопресвитер армии и флота. Император ввел порядок награждения духовных лиц орденами и знаками отличия, среди которых были ордена св. Анны и св. Георгия, а также золотые кресты на георгиевской ленте [10]. Неожиданно для всех Павел I дал гражданские права достаточно большому слою Российской Империи - раскольникам. Лояльно настроенным старообрядцам было разрешено иметь свои собственные моленные дома и служить по древним обычаям. Те, в свою очередь, признали синодальную церковь и священников, а уже в 1800 году было утверждено положение о единоверческих церквях [5]. Будучи религиозным человеком, Павел I рассматривал свое правление как служение Богу и полагал, что все подданные обязаны беспрекословно исполнять его указы. Иными словами, «Царь - божий помазанник, он ответственен только перед Богом».

Многие историографы пишут о Павле I как о масоне [2]. Чаще всего исследователи полагают, что наставник императора граф Н.П. Панин ввел его в масонскую ложу. Несмотря на то, что данный факт не является доказанным или опровергнутым, некоторые стороны деятельности самодержца можно объяснить его «масонскими симпатиями». Так, в исторической литературе мы можем найти мнение о том, что «опруссачивание» русской армии как раз и явилось влиянием масонства. Таким образом, говоря о религиозной реформе Павла I, можно констатировать следующее, что положение и авторитет православного духовенства значительно укрепились, несмотря на допущение неограниченного вмешательства государства в дела церкви. Именно Павел I подготовил юридическое закрепление главной роли Русской Православной Церкви среди других конфессий и церквей России. В его актах говорилось: «Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедования» [9, с. 5]. Последствия религиозной реформы Павла I имеют продолжение и в настоящее время

Таблица 1.

Сопоставительный анализ религиозных реформ Павла I и Фридриха II

Религиозная реформа Павла I	Религиозная реформа Фридриха II
Осуществление политики веротерпимости: прекращение преследования раскольников, старообрядцев, поддержка католической веры.	Осуществление политики веротерпимости: принцип «Все религии равны», прекращение преследования евреев, гугенотов и протестантов.
Власть монарха – служение Богу. Церковь является опорой государства.	Церковь и религия – средства поддержания нравственности и порядка.
Продолжение религиозной деятельности предшественников: усиление доминирования Русской Православной Церкви над другими конфессиями.	Продолжение религиозной деятельности предшественников: предоставление убежища преследуемым представителям иных религий.
Положения реформы: выделение земель и окладов представителям духовенства.	Положения реформы: предоставление земель для последующего заселения Восточной Пруссии представителями разных конфессий.

мя, поскольку Россия является светским государством и не накладывает ограничения на вероисповедание. Данная политика представляет интерес для разрешения религиозных противоречий и конфликтов.

Религиозная толерантность в Пруссии при Фридрихе II до сих пор является одной из известных страниц в истории правления короля, особенно по сравнению с началом XVIII века, которое обычно ассоциируется с эпохой абсолютизма. Если следовать этой терминологии, то Фридриха II можно охарактеризовать как представителя «просвещенного абсолютизма». Для этой формы монархии характерно сочетание претензии на единоличную власть с убеждением в служении на благо государства. Следовательно, Фридрих II также видел цель своего правления в поддержании и расширении прусского государства и в содействии повышению благосостояния своих подданных.

Религиозное обучение сыграло важную роль в воспитании наследного принца Фридриха II. Его отец король Фридрих Вильгельм I лично установил учебный план для своего сына. Однако он, несомненно, не достиг своей цели сделать Фридриха благочестивым и богобоязненным человеком. Тот не был атеистом, но считал Бога творцом мира, а религию - необходимой только для масс населения, которые, по его мнению, нуждались в ней как в средстве поддержания нравственности и порядка. Для себя он строго отвергал религиозные обряды, считая их бессмысленными, смешными и придуманными людьми для своих целей., не воздерживаясь от насмешек над ними. Одним из примеров является его письмо главе собора Бреслау от 17 декабря 1743 года, в котором содержится формулировка: «Святой Дух и я, мы вместе решили». Тем не менее, король уделял первостепенное внимание свободному исповеданию религии [14].

Попытка урегулировать отношения между тремя христианскими конфессиями в Пруссии: католической, евангелическо-лютеранской и реформатской церквями была предпринята еще во время Вестфальского мира 1648 года, что стало первым шагом к установлению равенства между ними. На практике, однако, принцип

«Cuius regio eius religio» («Чья страна, того и вера») слишком часто использовался для подавления или даже изгнания принадлежащим к разным вероисповеданиям людей. В то же время отметим, что религиозная ситуация в Пруссии осложнялась тем фактом, что с 1613 года лютеранское население находилось под властью реформатской династии [15].

Фридрих II, который находился под влиянием идей Просвещения, придерживался принципа толерантности ко всем христианским религиозным общинам. Представляется, что король продолжил политику, начатую его предшественниками, принимая преследуемых по религиозным соображениям людей из других европейских стран, прежде всего, реформатов из Франции, гугенотов и лютеран из Зальцбурга. Он предпочитал не вмешиваться в дела отдельных религиозных общин, не мешать их развитию и избегать разногласий, что должно было, по его мнению, способствовать внутренней стабильности государства [17].

Принцип равенства между религиозными общинами не всегда соблюдался на практике. Фридрих II не доверял католическому духовенству, подозревая, что оно хотело возврата страны под власть династии Габсбургов [14]. В силу недоверия властей к отдельным группам населения, например евреям, на практике политика свободы вероисповедания не была реализована полностью. Безоговорочная веротерпимость и равенство всех религий были основой действий короля лишь в теории. Тем не менее, для благосостояния государства религиозная толерантность Фридриха II, несомненно, сыграла положительную роль. Таких результатов нельзя было бы достичь при ином правителе, ограничивавшем свободу вероисповедания. К их числу можно отнести заселение мелиорированных земель переселенцами со всей Германии и, кроме того, относительно легкое включение представителей разных конфессий из Остфрисландии и Силезии в государственные структуры и армию [13]. Таким образом, в правление Фридриха II был установлен паритет религиозных общин. Характерным является высказывание прусского короля: «Все религии равны и хорошо, если их приверженцы являются честными людьми».

ми. И если бы турки и язычники прибыли и захотели бы жить в нашей стране, мы бы и им построили мечети и молельни» [16, с. 3].

Таким образом, религиозные реформы Павла I и Фридриха II имеют много схожих черт, которые можно представить в виде таблицы.

Таким образом, сопоставив религиозную реформу двух государей, можно прийти к выводу, что их политика в области религии сводилась к веротерпимости, что подразумевало свободу вероисповедования, а также отсутствие любых ограничений на их деятельность. Это нашло свое отражение в таких фактах, как прекращение преследования религиозных сект и групп, наделение их правами и свободами. Отметим и преемственность действий обоих правителей политике своих предшественников, что выражалось в их убеждении, что религия представляет собой опору государства, а они сами

являются служителями Богу.

В заключение можно отметить, что религиозные реформы Павла I и Фридриха II, несмотря на разную политическую обстановку в их государствах, привели практически к одинаковым результатам, несмотря на их 50-летнюю разницу во времени. Объяснения этому могут лежать в нескольких плоскостях: это может быть связано с тем, что Павел I следовал примеру прусского государства не только в военной сфере, но и в других существенных аспектах общественной жизни. Во-вторых, речь может идти об имманентных исторических законах в области взаимоотношения государства и религии. В-третьих, это может быть объяснено влиянием идей абсолютизма на главную составляющую социума. Полагаем, что детальное изучение религиозной сферы будет способствовать воссозданию подлинного образа и роли двух государей в истории, с одной стороны, и выделению исторических закономерностей, с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И.Л. Церковь и государство в правление Павла I // Гуманитарный вестник. 2015. Вып. 9 (35). С. 1–10.
2. Берендтс Э.Н. Масонство или великое царственное искусство братьев вольных каменщиков. СПб.: изд. авт., 1911. 80 с.
3. Вернадский Г.В. «Соединение церквей» в исторической действительности // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 155–174.
4. Винтер Э. Папство и царизм. М.: Прогресс, 1964. 533 с.
5. Григорьев С.Л. Политика Павла I в отношении старообрядчества // IV-ые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 года. Екатеринбург: «Банк культурной информации», 2002. С. 156–157.
6. Григорьев С.Л. Религиозные взгляды и религиозная политика Павла I. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.
7. Оболенский Г.Л. Император Павел I. Смоленск: Фирма «Русич», 1996. 400 с.
8. Лебедев П.С. Преобразование русской армии в царствование императора Павла Петровича, 1796–1801 // Русская старина. 1877. № 2. С. 277–280.
9. Свод учреждений государственных и губернских // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т.11. Ч. 1. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Санктпетербург: В Типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. 264 с.
10. Собачинский М. История появления наград для духовенства в Российской Империи. Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, 2013. С. 232–235.
11. Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. XXIV. СПб.: тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 872.
12. Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. Нью-Йорк: Типография преп. Юва Почаевского. Свято-Троицкий монастырь, 1959. С. 585–588.
13. Barton P.F. «Das» Toleranzpatent von 1781. Edition der wichtigsten Fassungen // Im Zeichen der Toleranz. Aufsätze zur Toleranzgesetzgebung des 18. Jahrhunderts im Reiche Josephs II: eine Festschrift / Ed. Barton, P.F. Wien: Institut für protestantische Kirchengeschichte, 1981. S. 152–203.
14. Diedrichs P. Die Religionspolitik Friedrichs II. von Preussen und Josephs II. von Oesterreich im Vergleich. Bachelorarbeit. Düsseldorf: Heinrich-Heine-Universität, 2013. 57 S.
15. Kunisch J. Friedrich der Grosse: der König und seine Zeit. München: C.H. Beck, 2004. 624 S.
16. Rand-Verfügung des Königs zum Immediat-Bericht des General-Directoriums. Berlin, 1740 Juni 15: Ein Katholik sucht in Frankfurt das Bürgerrecht nach // Max Lehmann: Preussen und die katholische Kirche seit 1640. Nach den Acten des Geheimen Staatsarchives. 2. Theil. 1740–1747. Leipzig: Hirzel, 1881. 702 S.
17. Reinalter H. Lexikon zum aufgeklärten Absolutismus in Europa. Herrscher – Denker – Sachbegriffe. Wien: Böhlau Verlag, 2005. 663 S.

© Костев Андрей Сергеевич (a.kostev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»